

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

М. Е. Маркин

Предпосылки экономической социологии права в работах классиков социологии¹



МАРКИН Максим Евгеньевич — преподаватель департамента социологии факультета социальных наук, младший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mmarkin@hse.ru

Экономическая социология права (economic sociology of law) — это направление современной экономической социологии, которое начало активно развиваться на рубеже XX–XXI веков. Как и любому другому новому исследовательскому подходу, ему необходимо содержательно обосновать целесообразность своего существования. Экономической социологии права это сделать непросто ввиду наличия достаточно развитой интеллектуальной традиции изучения права как в социологии, так и в экономической теории. Социологический анализ права (sociology of law) уходит своими корнями в труды классиков (К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера), а также находит своё продолжение в работах Т. Парсонса, М. Фуко и их современных последователей. Во второй половине XX века, благодаря появлению новых методов сбора и анализа информации и со становлением идеологий правового плюрализма и правового реализма, происходит расцвет эмпирических исследований права (empirical legal studies), значительную долю которых составляют проекты, выполненные в русле направления «право и общество» (law and society). В то же время в рамках экономической теории активно развивается экономический анализ права (law and economics), ассоциирующийся прежде всего с Чикагской школой (Р. Познер) и новой институциональной экономической теорией (М. Полински). Таким образом, недостаточная сфокусированность социологов права на хозяйственных аспектах, а также практически полное игнорирование экономистами социального контекста стали важнейшими предпосылками для формирования экономической социологии права.

В основе экономической социологии права лежат идеи М. Вебера, в соответствии с которыми существует взаимовлияние между правом и хозяйством. Не менее важную роль для развития этого направления играют и труды К. Поланьи, в том числе посвящённые социальным аспектам закрепления прав собственности. Современные исследователи, работающие в русле новой экономической социологии, изучают возможности и ограничения реализации интересов хозяйственных агентов в существующих

¹ Поводом для работы над этой статьёй стали дискуссии, проходившие в рамках Второй междисциплинарной школы Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге «Эмпирическое правоведение: западные традиции и российские исследования» (24–29 апреля 2015 г.). Мы благодарим её организаторов и участников за плодотворные обсуждения. Особую признательность хочется выразить К. Д. Титаеву. Ценную помощь в поиске литературы по экономическому анализу права нам оказали С. Б. Авдашева, П. В. Крючкова и Д. А. Скугаревский. В данной научной работе использованы результаты проекта «Анализ рынков в современной экономической социологии: отношенческий аспект», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

правовых рамках, а также перспективы и драйверы их потенциальных изменений. Поиск ответов на поставленные исследовательские вопросы через раскрытие социальной укоренённости поведения заинтересованных сторон является продуктивным как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне анализа.

Ключевые слова: экономическая социология права; социология права; правовой плюрализм; правовой реализм; эмпирические исследования права; экономический анализ права.

Зачем нужна экономическая социология права?

Не будет преувеличением сказать, что наибольшее развитие изучение права получило в рамках юриспруденции. Эта академическая дисциплина предлагает комплексный, системный взгляд на рассматриваемый феномен. Однако, за редкими исключениями, юристы ограничивают свой профессиональный интерес анализом нормативно-правовых актов. Иными словами, в фокусе их внимания чаще всего оказываются соответствующие тексты, а правоприменение рассматривается как их логическое отражение на практике.

Такой подход при всех его достоинствах является слишком узким для представителей социально-экономических наук. Определяя право как «способ регулирования жизни общества с помощью законов (в противовес голому принуждению или, например, религиозному порядку)» [Волков 2011: 4], исследователи на теоретическом и эмпирическом уровнях анализа разделяют право и правоприменение. Эти феномены не видятся им «братьями-близнецами», когда один представляет собой лишь логическое отражение другого. Напротив, в действительности не только правоприменение осуществляется в значимом социально-экономическом контексте, но и само право не является автономной по отношению к нему системой.

Изучение права в социологии уходит своими корнями в труды таких классиков, как К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс и М. Фуко. Несмотря на то что никто из них не создал целостной теории, посвящённой рассматриваемому феномену, именно их идеи лежат в основе большинства современных исследований. В настоящее время социологи права нередко сами причисляют себя к приверженцам того или иного классического подхода [Кондаков 2015].

В середине XX века теоретические работы начинают активно дополняться эмпирическими исследованиями права. Их проведением занимаются преимущественно социологи, криминологи и ряд практико-ориентированных представителей юридической науки. Реализованные ими исследования объединяются в направление «право и общество», которое достаточно быстро занимает видное место на карте современных достижений в рассматриваемой сфере. К концу XX века единство аналитического подхода постепенно разрушается, и для него наступает период кризиса и фрагментации. Немалую роль в этом процессе сыграл критический взгляд на направление «право и общество» со стороны ряда его приверженцев [Фицпатрик 2015]. Тем не менее указанный подход по-прежнему остаётся одной из наиболее влиятельных интеллектуальных традиций современности.

В то же время в рамках экономической теории происходит становление экономического анализа права. Опираясь на фундаментальные предпосылки неоклассики и используя её инструментарий, представители этой науки (прежде всего Р. Познер) вносят вклад в изучение права и правоприменения. Соответствующая экспансия представляет собой один из примеров так называемого экономического империализма, когда предложенный теоретический подход объявляется всеобъемлющим и применимым ко всякому человеческому поведению [Беккер 1993]. Дальнейшее развитие этот процесс получает в рамках новой институциональной экономической теории (М. Полински).

Таким образом, изучение права в общественных науках имеет и богатую интеллектуальную традицию, и, в последние десятилетия, значительные эмпирические достижения. В связи с этим возникает вопрос: есть ли на существующей карте исследований рассматриваемой сферы место для экономической социологии права? Иными словами, что нового может привнести экономико-социологический подход в анализ указанного феномена? Представленная работа ставит своей целью поиск ответов на поставленные вопросы.

Мы начнём с изложения релевантных теоретических идей классиков социологии, подготовив содержательный мост, во-первых, к эмпирическим исследованиям права второй половины XX века, а во-вторых, к интеллектуальным основаниям экономико-социологического подхода к изучению рассматриваемого феномена. Далее будут представлены ключевые достижения экономического анализа права. Наконец, в заключение мы дадим характеристику экономико-социологического подхода к изучению права, обозначим его место на существующей карте исследований рассматриваемой сферы.

Основные идеи классической социологии права

Первые попытки социологического осмысления права делаются ещё классиками. Идеи К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера закладывают основания ключевых современных подходов. Т. Парсонс развивает классические теории, а М. Фуко предлагает собственный оригинальный аналитический взгляд. В свою очередь, современные исследователи в той или иной степени работают в русле одного из устоявшихся подходов, обогащая его последними, преимущественно эмпирическими, достижениями.

Критикуя гегелевское понимание права, К. Маркс подчёркивает его идеологический аспект [Маркс 1955b]. Применительно к государству и частной собственности в более или менее завершённом виде этот теоретический взгляд нашёл своё отражение в аналитическом подходе Ф. Энгельса. В соответствии с ним, с помощью права, через механизмы принуждения, господствующий класс осуществляет эксплуатацию подчинённого класса [Энгельс 1948]. Иными словами, речь в основном идёт о политико-идеологических основаниях действий людей. В современных исследованиях содержательно близкой логики придерживаются сторонники критической теории.

Э. Дюркгейм рассматривает право как социальный факт, то есть он обращает внимание на внешние по отношению к человеку рамки, ограничивающие его поведение. При этом с течением времени в обществе не только происходит переход от механической к органической солидарности, но и имеет место соответствующая трансформация правовых институтов. Репрессивное право, действующее в ситуации растворения индивидуальных сознаний в коллективном сознании, сменяется реститутивным правом в условиях функциональной взаимозависимости людей и организованного обмена между ними [Дюркгейм 1996]. Таким образом, каждой стадии развития общества соответствуют определённые правовые институты. Эти идеи впоследствии развивает Т. Парсонс в рамках своей функциональной теории. Социетальная подсистема общества, основной функцией которой является интеграция, содержит механизмы принуждения, выражающиеся в том числе в правовых процедурах. Они позволяют оценивать правильность действий людей и препятствуют их оппортунистическому поведению. Согласно этому теоретическому подходу особую важность приобретает автономность права от политической подсистемы общества, основной функцией которой является целедостижение [Парсонс 1993].

Одной из фундаментальных проблем, поднимаемых Э. Дюркгеймом, является относительность понятия «преступление». С точки зрения классика, введение законов, действующих в каждом конкретном обществе, обусловлено социальными отношениями. Следовательно, оценки одних и тех же поступков людей могут различаться в зависимости от существующих правовых норм [Дюркгейм 2014]. Этот теоретический аспект играет принципиально важную роль и в современной социологии права.

Функционалистские идеи Э. Дюркгейма не были содержательно близки его современнику и тоже классике социологической мысли — М. Веберу, который, придя к выводу, что капиталистическое предпринимательство связано с рациональной организацией свободного труда и использованием возможностей обмена для ненасильственного приобретения [Вебер 2002], фокусируется на изучении возникновения и применения правовых норм, благоприятствующих этому процессу. Отметим, что аналогичные аспекты в дальнейшем рассматривались и представителями других интеллектуальных традиций [Lang 2013]. С точки зрения М. Вебера, существующие ограничения, накладываемые на действия людей, не являются данностью, а социально конструируются. При этом процессы рационализации требуют создания и применения прозрачных законов, что содержательно противостоит следованию традиционным правовым нормам [Weber 1978]. Иными словами, М. Вебер закладывает основы социального конструктивизма в рассматриваемой сфере исследований.

Осмысление философских концепций М. Фуко вдохновили социологов права на их применение в анализе механизмов принуждения в обществе. Действующие законы могут рассматриваться не только как репрессивный инструмент, но и как норма, которой люди следуют по своей воле. В соответствии с этой логикой право представляет собой способ реализации власти, обеспечивающий функционирование дисциплинарных институтов [Фуко 1999]. В своих работах социологи также активно используют и развивают введённое М. Фуко понятие «ментальность управления», то есть обращаются к изучению различных процедур управления поведением людей, особое внимание уделяя механизмам принуждения [Роуз, О'Мэлли, Валверд 2014].

Итак, ключевые идеи К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса и М. Фуко представляют собой интеллектуальную платформу, на которой в той или иной степени выстроено большинство современных социально-философских исследований права. Однако это не означает, что взгляды классиков не интерпретируются по-новому. Напротив, процесс переоценки их идей идёт постоянно (см., например: [Тома 2014]). Более того, современные работы позволяют содержательно обогатить и развить существующие теории. Во второй половине XX века это стало возможным прежде всего благодаря возникшему буму эмпирических исследований права.

Расцвет эмпирических исследований права как переломный момент в истории

До середины XX века исследования с опорой на богатую интеллектуальную традицию носили преимущественно теоретический характер. Создание эмпирических работ требовало, во-первых, развитых методов сбора и анализа информации (и её доступности для представителей академического сообщества), а во-вторых, соответствующей идеологической платформы. Ни того, ни другого долгое время не существовало. Однако в середине XX века, в течение нескольких десятилетий, образовалась констелляция факторов, вызвавшая расцвет эмпирических исследований права. Прежде всего, речь идёт о формировании и передаче в публичный доступ больших баз статистических данных по правоприменению, разработке относительно сложных методов анализа соответствующей информации, а также о становлении идеологий правового плюрализма и правового реализма [Волков 2011].

Идеология правового плюрализма постулирует, что действующее на определённой территории формальное право может не быть единственной нормативной рамкой в этом поле. Нередко формальное право сосуществует с обычным правом, а также с официально непризнанными другими порядками, яркими примерами которых являются нормы, установленные в своё время сицилийской мафией в Италии и силовыми предпринимателями в России [Волков 2012]. Эти порядки не просто сосуществуют с формальным правом, но и оказывают сильное влияние на правоприменение. Несмотря на то что идеология правового плюрализма имеет многовековую историю, её признание по-прежнему затруднено в рамках юриспруденции, так как эта идеология в той или иной степени подрывает понятие «закон» [Та-

манаха 2014]. Тем не менее эмпирические исследования права не могут игнорировать указанный феномен. Более того, и действующие практики предлагают с осторожностью относиться к позитивизму в юридической науке, фактически признавая существующие социальные порядки наряду с формальным правом [Зорькин 2011]. Такой взгляд на рассматриваемое явление открывает возможности для продуктивного диалога между академическим сообществом и предметно-практическим миром как объектом изучения.

Знаковую роль в развитии эмпирических исследований права сыграло становление идеологии правового реализма, суть которой можно свести к аналитическому разделению «закона на бумаге» и «закона в действии». Иными словами, для понимания ситуации недостаточно изучать нормативно-правовые акты (тексты), но принципиально важно обращать внимание на правоприменение, то есть на то, как обладающие соответствующими полномочиями люди внедряют те или иные положения в жизнь. Содержательно близкие идеи «живого права» в первой половине XX века выдвигали О. Эрлих и Л. И. Петражицкий [Чарнота 2015], и в середине столетия идеология правового реализма более или менее прочно закрепилась в общественных науках, в том числе благодаря работам К. Левеллина и О. Холмса [Кондаков 2015]. Идеология правового реализма также способствовала соответствующей критике рыночного фундаментализма [Block 2013]. Таким образом, в середине XX века появились все возможности для проведения эмпирических исследований права.

Итак, новым объектом внимания исследователей стало правоприменение. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению ключевых направлений его изучения, необходимо отметить, что фрагментарные попытки обращения к эмпирическому анализу процессов принятия и реализации законов делались ещё классиками социологической мысли. Их яркими примерами являются работы К. Маркса, посвящённые обсуждениям в рейнском ландтаге. Прежде всего, дебаты по поводу закона о краже леса, анализируемые К. Марксом, интересны не сами по себе, а как способ правового закрепления существующих отношений между владельцами частной собственности и теми, у кого её нет [Маркс 1955a]. Тем не менее, обращаясь именно к обсуждениям и иллюстрируя свои тезисы репликами участвовавших в дискуссии сторон, К. Маркс, по сути, делает акцент на процессе принятия решений в дополнение к анализу соответствующих текстов. Позднее, в первой половине XX века, появляется «манифест» современной социологии права [Эрлих 2011], и через несколько десятков лет становится возможным говорить об уже институционализированном направлении исследований «право и общество».

Типологизировать работы, подготовленные по рассматриваемой тематике, достаточно сложно, так как их авторы нечасто ставят своей целью провести чёткие содержательные и дисциплинарные границы между предметами своего изучения. При этом объединительной чертой для всех них служит эмпирический характер исследований права. Тем не менее в рамках существующего более чем полувекового опыта можно выделить ключевые направления анализа.

Появление в открытом доступе больших баз статистической информации (прежде всего, по судебным решениям) позволяет представителям академического сообщества искать общие (неюридические) закономерности в правоприменении. Они разрабатывают и тестируют на имеющихся эмпирических данных различные модели действий и принятия решений заинтересованными сторонами. В центре внимания, как правило, оказывается поведение судей. Речь идёт о стратегическом характере их действий в условиях необходимости опираться на доступную информацию [Эпстейн, Найт 2014], о роли закона и личных предпочтений при принятии решений [Ги 2014], о разнообразии целей и мотивов обладающих соответствующими полномочиями людей [Баум 2014]. Проведённые исследования также демонстрируют наличие различных «уклонов» в судопроизводстве [Титаев 2011; 2014]. В России эти уклоны в основном носят обвинительный характер [Панеях 2011; Поздняков 2012]. Не менее важные закономерности наблюдаются между принимаемым решением и социальным статусом подсудимого

[Волков 2015], его гендерной принадлежностью и профессиональной карьерой [Четверикова 2015]. Также отметим, что правосудие осуществляется в разных «залах» — анализ фокусируется не только на судах, но и на частном правовом регулировании и на неформальных практиках [Галантер 2014].

Рассмотренное выше направление эмпирических исследований права является исторически первым и наиболее массовым. Тесно связан с ним анализ функционирования различных организаций, осуществляющих правоприменение. Прежде всего, речь идёт о судах и правоохранительных органах, а также о профильных государственных министерствах и ведомствах. В центре внимания этих исследований находятся стабильность законодательства [Примаков, Дмитриева 2011] и реформирование системы [Энджен, Стин 2014], принципы отчётности чиновников [Панеях 2008; 2013] и их административные практики [Стинчкомб 2014]. Такой подход позволяет выйти за пределы зала суда и увидеть правоприменение в институциональном разрезе.

Ещё один кластер исследований объединён тематикой изучения различных социальных групп, так или иначе связанных с правовой сферой. Прежде всего, работы, выполненные в рамках этого направления, фокусируются на юридических профессиях, в том числе на судьях [Шульц 2015] и адвокатах [Казун, Яковлев 2014]. Исследователи рассматривают ценностные ориентации их представителей, а также нормы, регулирующие взаимодействия в рамках этих сообществ. Немалый интерес представляет и анализ юридического образования в целом [Казун 2013; Листа 2015].

Отдельную группу исследований составляют работы в области криминологии. Эта научная дисциплина предлагает как общие теории преступности, так и раскрытие большого количества частных аспектов. Классический подход в криминологии концентрируется на изучении социальных условий, благоприятствующих отклоняющемуся от правовых норм поведению [Готтфредсон, Хирши 2014]. В этом случае поднимаются вопросы о природе преступности и о роли общества в её возникновении [Блэк 2014a; 2014b]. В некоторой степени альтернативная классическому подходу к криминологии теория социальной реакции на девиацию рассматривает отклоняющееся от правовых норм поведение как продукт не личного, а группового взаимодействия [Лемерт 2014]. Также преступность «обнаруживается» не только среди низших социальных слоев, но и в достаточно благополучных сообществах (например, среди «белых воротничков» [Брейтуэйт 2014]). При таких обстоятельствах конвенциональные теоретические схемы не дают удовлетворительных объяснений реальности.

Приведённые направления анализа правоприменения представляют собой одну из возможных типологий, не претендующую на абсолютную полноту. Эмпирические исследования в этой сфере активно развиваются, расширяя круг как объектов для изучения, так и дисциплинарных взглядов. Можно сказать, что в мире направление «право и общество» уже в значительной степени сформировалось и прошло путь «взросления» [Фридман 2014]. В России в последние годы также проведена немалая работа в этой области [Титаев 2013]. Кроме того, новые актуальные проблемы современной российской действительности породили спрос и на исследования, выполненные не только в русле классических направлений. Например, в настоящее время в центре внимания находятся вопросы регулирования авторских прав, в том числе в Интернете [Дмитриева 2013].

Ключевые положения экономического анализа права

Как и в социологии права, в экономической теории фрагментарные попытки осмысления этого феномена делались уже с середины XIX века [Маскаау 2000]. Тем не менее ещё около ста лет понадобилось, чтобы они превратились в системный взгляд. Во второй половине XX века, практически синхронно с формированием направления «право и общество» в социальных науках, в рамках экономической теории начинает активно развиваться экономический анализ права. Его суть заключается в применении

инструментария неоклассики к изучению рассматриваемого феномена. Опираясь на модель «экономического человека» (*homo economicus*), представители данной научной дисциплины анализируют поведение людей в правовой сфере в соответствии со следующими конвенциональными теоретическими предпосылками [Автономов 1998]: во-первых, в качестве основной цели человека постулируется забота о своём интересе и стремление к максимизации собственной выгоды; во-вторых, при совершении действий он автономен, то есть принимает самостоятельные решения исходя из личных предпочтений; в-третьих, личные предпочтения человека ясные и устойчивые, что позволяет ему осуществлять последовательный отбор средств достижения поставленной цели и рассчитывать их сравнительные издержки; наконец, в-четвертых, человек обладает достаточными знаниями о возможностях удовлетворения своих потребностей. Таким образом, речь идёт об эгоистичности, независимости, рациональности и информированности агентов.

Главным популяризатором использования неоклассического экономического подхода в изучении права и правоприменения является представитель Чикагской школы Р. Познер. С его точки зрения, поведение людей в рассматриваемой сфере можно объяснить и предсказать с помощью соответствующего моделирования. При этом Р. Познер считает целесообразным перейти от расчёта эффективности по Парето к критерию Калдора—Хикса. В первом случае, при расчёте эффективности по Парето, оптимальной признается ситуация, при которой ни один агент не может улучшить своё положение, не ухудшив при этом положение другого агента. Во втором случае, то есть согласно критерию Калдора—Хикса, фокус смещается на рассмотрение общего благосостояния, и эффективность достигается тогда, когда выигравший приобретает больше, чем теряет проигравший [Познер 2004]. Ключевой задачей при реализации указанного подхода на практике становится оценка приобретений и потерь агентов. Если её удастся осуществить, то экономический анализ права открывает широкие возможности для изучения принятия решений судьями, истцами, ответчиками и другими участниками, действующими в рассматриваемой сфере. Более того, согласно этой логике, законотворчество и правоприменение представляют собой инструменты стимулирования роста общего благосостояния.

Свой вклад в экономический анализ права также внесли идеи Р. Коуза. В соответствии с ними, если деятельность одного агента, не имеющая отношения к другому агенту, тем не менее оказывает на него влияние, то возникает проблема социальных издержек. Иными словами, речь идёт об экстерналиях (о внешних эффектах). Решение указанной проблемы лежит в плоскости анализа трансакционных издержек, связанных с определением прав собственности [Коуз 2007]. М. Полински в своей работе демонстрирует практическое применение этого нового институционального экономического подхода в изучении рассматриваемой сферы [Polinsky 2011]. С точки зрения сторонников данного направления, право является механизмом снижения трансакционных издержек.

На протяжении практически всей второй половины XX века экономические исследования права носили преимущественно теоретический характер. Отметим, что эта ситуация достаточно резко контрастировала с расцветом эмпирических работ, выполненных в русле направления «право и общество» в тот же период. Однако на рубеже XX–XXI веков бум эмпирических исследований происходит и в экономической теории. Появляются эмпирические экономические исследования уголовного [Levitt, Miles 2007], гражданского [Kessler, Rubinfeld 2007] и корпоративного права [Bhagat, Romano 2007]. Также начинают выполняться работы, в основе которых лежат экспериментальные методы, в том числе заимствованные из психологии [Camerer, Talley 2007]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время разрыв между различными научными дисциплинами, занимающимися изучением права, сокращается. Важную роль в этом процессе играет тенденция к проведению эмпирических исследований рассматриваемой сферы [Macneil 2000].

О предмете экономической социологии права

Изучение права имеет богатые интеллектуальные традиции как в социологии, так и в экономической теории. Современные работы развивают классические подходы и обогащают их новыми теоретическими и эмпирическими достижениями. В своём анализе социология права охватывает широкий круг исследовательских вопросов, и хозяйственные аспекты занимают среди них своё место. Тем не менее говорить о том, что они находятся в центре внимания исследователей, не приходится. В рамках же экономического анализа права важность этой проблематики, напротив, сложно переоценить, однако в основе предпосылок экономической теории лежит практически полное игнорирование социального контекста. Общество в этом случае рассматривается в виде «константы», которая выносится за скобки. Ни тот, ни другой из этих подходов содержательно не может удовлетворить представителей экономической социологии права.

Классические труды М. Вебера играют важную роль в становлении экономико-социологического взгляда на изучение указанного феномена. В его конструктивистском подходе не только важна идея о том, что в современном капитализме правовая система делает хозяйственную жизнь более калькулируемой, но существен и исследовательский фокус на интересах агентов [Swedberg 2006; Coutu, Kirat 2011]. В дальнейшем этот взгляд на действительность как получил новые теоретические осмысления, так и прошёл эмпирические проверки. Например, на рубеже XX–XXI веков Н. Флигстин выявил институциональные условия, необходимые для реализации концепции деятельности фирмы в интересах акционеров [Флигстин 2007]. Во-первых, государство должно принять законы и установить правила, которые позволяют осуществлять враждебные поглощения. Во-вторых, необходима достаточно размытая структура собственности, чтобы частные лица и институциональные инвесторы могли претендовать на значительную часть акций фирмы. Эти условия возникают в результате борьбы различных групп интересов, и право выступает как механизм их реализации.

Антропологический подход К. Поланьи также закладывает основы нового направления исследований. В центре его внимания находятся социальные аспекты закрепления прав собственности. В частности, превращение земли в объект купли-продажи в XV–XIX веках представляло собой сложный процесс, в институциональном оформлении которого ключевую роль сыграло государство. Оно на законодательном уровне, с помощью нормативно-правовых актов, легализовало эту практику [Поланьи 2002]. Иными словами, государственная политика имеет высокую значимость для функционирования экономики. Она оказывает прямое влияние на содержание правовых норм, сквозь призму которых осуществляется социальное конструирование рынков [Veitch 2013]. В целом изучение различных аспектов, связанных с правами собственности, является важной исследовательской задачей в экономической социологии [Bandelj, Sowers 2010; Маркин 2015].

Идея К. Поланьи о социальной укоренённости хозяйственной жизни [Поланьи 2002] получила своё развитие в работах М. Грановеттера, при этом центр внимания был перенесён с институтов на структуру [Грановеттер 2002]. Переосмысление концепта социальной укоренённости происходит и в рамках экономической социологии права. В соответствии с последними тенденциями современные исследователи делают акцент на социальных сетях, с помощью которых демонстрируется содержательная взаимосвязь между правовыми и хозяйственными отношениями [Cotterrell 2013].

Переход с макроуровня на микроуровень анализа позволяет вновь обратиться к интеллектуальному наследию М. Вебера. В нём присутствует наблюдение, согласно которому хозяйственные агенты редко обращаются в суд для разрешения споров относительно заключённых контрактов [Weber 1978]. Впоследствии в качестве одного из объяснений этого факта было выдвинуто предположение, что практика такого рода не считается корректной самими хозяйственными агентами. Возникшие проблемы можно

преодолеть с помощью переговоров, обсуждения и коммуникации друг с другом [Macaulay 1963]. Такой подход к выстраиванию деловых отношений действительно наблюдается в современном бизнесе [Унци 2007], однако он не исключает и проведение судебных разбирательств между хозяйственными агентами. Изучение этих споров в контексте символической борьбы различных групп интересов является достаточно продуктивным для получения релевантных объяснений.

Итак, в отличие от социологии права, которая не фокусируется на изучении хозяйственных аспектов, и от экономического анализа права, не придающего большого значения обществу в широком смысле этого слова, экономическая социология права ставит своей целью рассмотрение роли права в хозяйстве с учётом социального контекста. Именно так можно определить её место на существующей карте исследований указанной сферы. По мнению Р. Сведберга, экономическая социология права «должна проводить тщательный эмпирический анализ» [Swedberg 2003: 190]. Большинство препятствий на этом пути уже преодолено, в связи с чем можно ожидать расцвета такого рода исследований в ближайшее время.

Литература

- Автономов В. С. 1998. *Модель человека в экономической науке*. СПб.: Экономическая школа.
- Баум Л. 2014. Мотивация и поведение судей: расширение границ исследования. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 352–372.
- Беккер Г. 1993. Экономический анализ и человеческое поведение. *THESIS*. 1 (1): 24–40.
- Блэк Д. 2014а. Поведение закона. Гл. 1. Введение. Гл. 2. Стратификация. Ч. 1. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 131–144.
- Блэк Д. 2014б. Преступление как социальный контроль. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 320–337.
- Брейтуэйт Дж. 2014. Беловоротничковая преступность. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 294–319.
- Вебер М. 2002. *Протестантская этика и дух капитализма*. Ивано-Франковск: Ист-Вью.
- Волков В. 2011. Введение. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 3–14.
- Волков В. В. 2012. *Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ*. 3-е изд. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Волков В. В. 2015. Кто получит реальный срок: влияние социального статуса подсудимого на решение суда в России. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции*. М.: Норма; 261–288.
- Галантер М. 2014. Правосудие в разных залах: суды, частное правовое регулирование и неформальное правосудие. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 391–423.

- Ги Ч. 2014. На грани истины и условности: роль закона и личных предпочтений в принятии судебных решений и будущее независимой судебной власти. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 423–436.
- Готтфредсон М., Хирши Т. 2014. Общая теория преступности. Гл. 1. Классическая теория и понятие преступления. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 283–294.
- Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html>
- Дмитриева А. В. 2013. Как на самом деле работает закон: новая социология права в России. *Экономическая социология*. 14 (5): 144–158. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2013-14-5.html>
- Дюркгейм Э. 1996. *О разделении общественного труда*. М.: Канон.
- Дюркгейм Э. 2014. Правила, относящиеся к различению нормального и патологического. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 8–24.
- Зорькин В. 2011. Правоприменение как стратегическая проблема. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 15–24.
- Казун А. П. 2013. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля. *Экономическая социология*. 14 (5): 104–143. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2013-14-5.html>
- Казун А. П., Яковлев А. А. 2014. Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде. *Общественные науки и современность*. 6: 39–56.
- Кондаков А. 2015. Неюридические подходы к изучению права. В сб.: Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. М.: Центр независимых социологических исследований; 1–24.
- Коуз Р. 2007. Проблема социальных издержек. В сб.: Коуз Р. *Фирма, рынок и право*. М.: Новое издательство; 92–149.
- Лемерт Э. 2014. После Мида: общественная (социетальная) реакция на девиацию. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 337–351.
- Листа К. 2015. Юридическое образование в Аргентине: от идеалов правосудия к концепции права без предрассудков. В сб.: Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. М.: Центр независимых социологических исследований; 334–358.
- Маркин М. Е. 2015. Взгляд социологов на экономику и государство: от противопоставления самостоятельных общностей к раскрытию их содержательной взаимосвязи. Рецензия на книгу: Bandelj N., Sowers E. 2010. *Economy and State: A Sociological Perspective*. Cambridge, UK: Polity Press. *Экономическая социология*. 16 (2): 90–100. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-2.html>

- Маркс К. 1955a. Дебаты по поводу закона о краже леса. В изд.: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы; 119–160.
- Маркс К. 1955b. К критике гегелевской философии права. В изд.: Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы; 219–368.
- Панеях Э. Л. 2008. *Правила игры для российского предпринимателя*. М.: КоЛибри.
- Панеях Э. 2011. Траектория уголовного дела и обвинительный уклон в российском суде. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 150–177.
- Панеях Э. 2013. Это не садизм, это работа такая. В сб.: Волков В., Трудолюбов М. (ред.). *По ту сторону права: законодатели, судьи и полиция в России*. М.: Альпина Паблишер; 239–242.
- Парсонс Т. 1993. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. *THESIS*. 1 (2): 94–122.
- Поздняков М. 2012. Смысл и двусмысленность обвинительного уклона. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права*. М.: Статут; 54–106.
- Познер Р. 2004. *Экономический анализ права: В 2 т.* СПб.: Экономическая школа.
- Поланьи К. 2002. *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени*. М.: Алетейя.
- Примаков Д., Дмитриева А. 2011. Стабильность законодательства и законодательная политика в постсоветских и постсоциалистических странах. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 55–79.
- Роуз Н., О’Мэлли П., Валверд М. 2014. Governmentality — Ментальность управления. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 84–107.
- Стинчкомб А. 2014. Институты неприкосновенности частной жизни в свете анализа полицейских административных практик. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 484–499.
- Таманаха Б. 2014. Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 145–184.
- Титаев К. 2011. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования*. М.: Статут; 116–137.
- Титаев К. Д. 2013. Социология права и социолегальные исследования (исследования правоприменения): границы, спрос на результаты, практический потенциал в России. В сб.: Салыгин Е. Н., Маркунцов С. А. (ред.). *Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права*. М.: Юриспруденция; 49–61.

- Титаев К. Д. 2014. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда. *Экономическая социология*. 15 (3): 88–118. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2014-15-3.html>
- Тома Ш. 2014. Макс Вебер, Толкотт Парсонс и социология правовой реформы: переоценка с последствиями для права и развития. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 25–58.
- Узци Б. 2007. Источники и последствия укоренённости для экономической эффективности организаций: влияние сетей. *Экономическая социология*. 8 (3): 44–60. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-3.html>
- Фицпатрик П. 2015. Социальный подход в социально-правовых исследованиях. В сб.: Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. М.: Центр независимых социологических исследований; 25–35.
- Флигстин Н. 2007. Государство, рынки и экономический рост. *Экономическая социология*. 8 (2): 41–60. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-2.html>
- Фридман Л. 2014. Взросление: исследования права и общества вступают в эксклюзивный клуб. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 184–201.
- Фуко М. 1999. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. М.: Ad Marginem.
- Чарнота А. 2015. Право, память и забвение: регулирование коллективной памяти квазисудебными институтами. В сб.: Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. М.: Центр независимых социологических исследований; 187–211.
- Четверикова И. В. 2015. Роль семьи, профессиональной карьеры и пола подсудимых при вынесении приговоров российскими судьями. В сб.: Волков В. В. (ред.). *Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции*. М.: Норма; 289–317.
- Шульц У. 2015. Значение видимости и артикуляции: карьера женщины в судебной системе. В сб.: Кондаков А. (ред.). *Общество и право: исследовательские перспективы*. М.: Центр независимых социологических исследований; 359–382.
- Энгельс Ф. 1948. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В сб.: Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные произведения: В 2 т.* Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы; 160–310.
- Энджен Р., Стин С. 2014. Власть наказывать: судебное усмотрение и реформа системы назначения наказания в войне с наркотиками. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 500–537.
- Эпстейн Л., Найт Дж. 2014. Стратегическая разметка территории: информационная роль amici curiae. В сб.: Панеях Э. Л. (ред.). *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов*. М.: Статут; 436–456.
- Эрлих О. 2011. *Основоположение социологии права*. СПб.: Издательский дом СПбГУ.

- Bandelj N., Sowers E. 2010. *Economy and State: A Sociological Perspective*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Bhagat S., Romano R. 2007. Empirical Studies of Corporate Law. In: Polinsky M., Shavell S. (eds.). *Handbook of Law and Economics*. Vol. 2. London: North Holland; 945–1012.
- Block F. 2013. Relational Work and the Law: Recapturing the Legal Realist Critique of Market Fundamentalism. *Journal of Law and Society*. 40 (1): 27–48.
- Camerer C., Talley E. 2007. Experimental Study of Law. In: Polinsky M., Shavell S. (eds.). *Handbook of Law and Economics*. Vol. 2. London: North Holland; 1619–1650.
- Cotterrell R. 2013. Rethinking «Embeddedness»: Law, Economy, Community. *Journal of Law and Society*. 40 (1): 49–67.
- Coutu M., Kirat T. 2011. John R. Commons and Max Weber: The Foundations of an Economic Sociology of Law. *Journal of Law and Society*. 38 (4): 469–495.
- Kessler D., Rubinfeld D. 2007. Empirical Study of the Civil Justice System. In: Polinsky M., Shavell S. (eds.). *Handbook of Law and Economics*. Vol. 1. London: North Holland; 343–402.
- Lang A. 2013. The Legal Construction of Economic Rationalities? *Journal of Law and Society*. 40 (1): 155–171.
- Levitt S., Miles T. 2007. Empirical Study of Criminal Punishment. In: Polinsky M., Shavell S. (eds.). *Handbook of Law and Economics*. Vol. 1. London: North Holland; 455–495.
- Macaulay S. 1963. Non-Contractual Relations in Business: A Preliminary Study. *American Sociological Review*. 28 (1): 55–67.
- Mackaay E. 2000. History of Law and Economics. In: Bouckaert B., de Geest G. (eds.). *Encyclopedia of Law and Economics*. Vol. I. Cheltenham: Edward Elgar; 65–117.
- Macneil I. 2000. Other Sociological Approaches. In: Bouckaert B., De Geest G. (eds.). *Encyclopedia of Law and Economics*. Vol. I. Cheltenham: Edward Elgar; 694–718.
- Polinsky M. 2011. *An Introduction to Law and Economics*. 4th ed. New York: Wolters Kluwer Law & Business.
- Swedberg R. 2003. *Principles of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press.
- Swedberg R. 2006. Max Weber's Contribution to the Economic Sociology of Law. *Annual Review of Law and Social Science*. 2: 61–81.
- Veitch K. 2013. Law, Social Policy, and the Constitution of Markets and Profit Making. *Journal of Law and Society*. 40 (1): 137–154.
- Weber M. 1978. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley: University of California Press.

PROFESSIONAL REVIEWS

Maxim Markin

Premises for the Economic Sociology of Law in Classical Sociological Theories

MARKIN, Maxim Evgen'evich — **Abstract**

Lecturer, Department of Sociology, Junior Research Fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: mmarkin@hse.ru

Economic sociology of law is an approach within the new economic sociology that emerged at the end of the twentieth century. Since there are well-known traditions of studying law both in sociology and in economic theory, economic sociology of law needed to justify its development as a distinct subfield. First, the sociology of law is based on essays written by Marx, Durkheim, Weber, Parsons and Foucault. During the second half of the twentieth century researchers started to conduct empirical legal studies. Legal pluralism and legal realism were the main drivers of the development for a new approach. Many papers that were published during the second half of the twentieth century demonstrated research on law and society through empirical legal studies. At the same time economic

theory saw the development of law and economics. Posner (Chicago School) and Polinsky (new institutional economic theory) are the key figures in the field of law and economics.

Sociological empirical legal studies do not focus primarily on economic issues and economic researchers commonly ignore social context. That is why the economic sociology of law started to develop at the end of the twentieth century. The economic sociology of law is based on essays written by Weber and Polanyi that describe the connection between law and economy. Contemporary researchers also focus on symbolical struggles between different interest groups in courts. The concept of embeddedness is very fruitful for studying the realization of market actors' interests when economic actions are regulated by law.

Keywords: economic sociology of law; sociology of law; legal pluralism; legal realism; empirical legal studies; law and economics.

References

- Avtonomov V. S. (1998) *Model' cheloveka v ekonomicheskoy nauke* [Model of Homo Sapience in Economic Theory], Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola (in Russian).
- Bandelj N., Sowers E. (2010) *Economy and State: A Sociological Perspective*, Cambridge, UK: Polity Press.
- Baum L. (2014) Motivatsiya i povedenie sudey: rasshirenie granits issledovaniya [Motivation and Judicial Behavior: Expanding the Scope of Inquiry]. In: Paneyakh E. L. (eds.). *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers], Moscow: Statut, pp. 352–372 (in Russian).
- Becker G. (1993) Ekonomicheskii analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic Analysis and Human Behavior]. *THESIS*, vol. 1, no 1, pp. 24–40 (in Russian).

- Bhagat S., Romano R. (2007) Empirical Studies of Corporate Law. *Handbook of Law and Economics* (eds. M. Polinsky, S. Shavell), vol. 2, London: North Holland, pp. 945–1012.
- Black D. (2014a) Povedenie zakona. Gl. 1. Vvedenie. Gl. 2. Stratifikatsiya. Ch. 1. [The Behavior of Law. Ch. 1. Introduction. Ch. 2. Stratification. Part 1]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 131–144 (in Russian).
- Black D. (2014b) Prestuplenie kak sotsial'nyy kontrol' [Crime as Social Control]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 320–337 (in Russian).
- Block F. (2013) Relational Work and the Law: Recapturing the Legal Realist Critique of Market Fundamentalism. *Journal of Law and Society*, vol. 40, no 1, pp. 27–48.
- Braithwaite J. (2014) Belovorotnichkovaya prestupnost' [White Collar Crime]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 294–319 (in Russian).
- Camerer C., Talley E. (2007) Experimental Study of Law. *Handbook of Law and Economics* (eds. M. Polinsky, S. Shavell), vol. 2, London: North Holland, pp. 1619–1650.
- Chetverikova I. V. (2015) Rol' sem'i, professional'noy kar'ery i pola podsudimyykh pri vynesanii prigovorov rossiyskimi sud'yami [The Role of Defendant's Family, Professional Career, and Gender in Russian Judges' Decision Making]. *Obvinenie i opravdanie v postsovetsoy ugolovnoy yustitsii* [Accusation and Discharge in Post-Soviet Criminal Justice] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Norma; pp. 289–317 (in Russian).
- Coase R. (2007) Problema sotsial'nykh izderzhek [The Problem of Social Cost]. Coase R. *Firma, rynek i pravo* [The Firm, the Market, and the Law], Moscow: Novoe izdatel'stvo, pp. 92–149 (in Russian).
- Cotterrell R. (2013) Rethinking “Embeddedness”: Law, Economy, Community. *Journal of Law and Society*, vol. 40, no 1, pp. 49–67.
- Coutu M., Kirat T. (2011) John R. Commons and Max Weber: The Foundations of an Economic Sociology of Law. *Journal of Law and Society*, vol. 38, no 4, pp. 469–495.
- Czarnota A. (2015) Pravo, pamyat' i zabvenie: regulirovanie kollektivnoy pamyati kvazisudebnymi institutami [Law as Mnemosyne Married with Lethe: Quasi-Judicial Institutions and Collective Memories]. *Obshchestvo i pravo: issledovatel'skie perspektivy* [Society and Law: Research Scope] (ed. A. Kondakov), Moscow: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy, pp. 187–211 (in Russian).
- Dmitryieva A. V. (2013) Kak na samom dele rabotaet zakon: novaya sotsiologiya prava v Rossii [How the Law Really Works: The New Sociology of Law in Russia]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 14, no 5, pp. 144–158. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2013-14-5.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).
- Durkheim E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labor in Society], Moscow: Kanon (in Russian).

- Durkheim E. (2014) Pravila, otnosyashchiesya k razlicheniyu normal'nogo i patologicheskogo [Rules for the Distinction of the Normal from the Pathological]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 8–24 (in Russian).
- Ehrlich E. (2011) *Osnovopolozhenie sotsiologii prava* [Fundamental Principles of the Sociology of Law], Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Engels F. (1948) Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva [The Origin of the Family, Private Property and the State]. Marx K., Engels F. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], 2 vols., vol. 2, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 160–310 (in Russian).
- Engen R., Steen S. (2014) Vlast' nakazyvat': sudebnoe usmotrenie i reforma sistemy naznacheniya nakazaniya v voyne s narkotikami [The Power to Punish: Discretion and Sentencing Reform in the War on Drugs]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 500–537 (in Russian).
- Epstein L., Knight J. (2014) Strategicheskaya razmetka territorii: informatsionnaya rol' amici curiae [Mapping Out the Strategic Terrain: The Informational Role of Amici Curiae]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 436–456 (in Russian).
- Fitzpatrick P. (2015) Sotsial'nyy podkhod v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh [Being Social in Socio-Legal Studies]. *Obshchestvo i pravo: issledovatel'skie perspektivy* [Society and Law: Research Scope] (ed. A. Kondakov), Moscow: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy, pp. 25–35 (in Russian).
- Fligstein N. (2007) Gosudarstvo, rynki i ekonomicheskyy rost [States, Markets and Economic Growth]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no 2, pp. 41–60. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-2.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).
- Foucault M. (1999) *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish. The Birth of the Prison], Moscow: Ad Marginem (in Russian).
- Friedman L. (2014) Vzroslenie: issledovaniya prava i obshchestva vstupayut v eksklyuzivnyy klub [Coming of Age: Law and Society Enters an Exclusive Club]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 184–201 (in Russian).
- Galanter M. (2014) Pravosudie v raznykh zalakh: sudy, chastnoe pravovoe regulirovanie i neformal'noe pravosudie [Justice in Many Rooms: Courts, Private Ordering, and Indigenous Law]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 391–423 (in Russian).
- Geyh Ch. (2014) Na grani istiny i uslovnosti: rol' zakona i lichnykh predpochteniy v prinyatii sudebnykh resheniy i budushchee nezavisimoy sudebnoy vlasti [Straddling the Fence between Truth and Pretense: The Role of Law and Preference in Judicial Decision Making and the Future of Judicial Independence]. *Pravo*

i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 423–436 (in Russian).

Gottfredson M., Hirschi T. (2014) Obshchaya teoriya prestupnosti. Gl. 1. Klassicheskaya teoriya i ponyatie prestupleniya [A General Theory of Crime. Ch. 1. Classical Theory and the Idea of Crime]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 283–294 (in Russian).

Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoe deystvie i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).

Kazun A. P. (2013) Vyboryuristov mezhdulyagodoy i professional'noy otvetstvennost'yu: razvitiye individual'nogo urovnya kontrolya [The Problem of Choice between Personal Benefit and Professional Responsibility in Lawyers Work: Development of Individual Level of Control]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 14, no 5, pp. 104–143. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2013-14-5.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).

Kazun A. P., Yakovlev A. A. (2014) Rossiyskie advokaty: stanovleniye professional'nogo soobshchestva v nesovershennoy institutsional'noy srede [Russian Lawyers: A Formation of the Professional Community Under Imperfect Institutional Conditions]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no 6, pp. 39–56 (in Russian).

Kessler D., Rubinfeld D. (2007) Empirical Study of the Civil Justice System. *Handbook of Law and Economics* (eds. M. Polinsky, S. Shavell), vol. 1, London: North Holland, pp. 343–402.

Kondakov A. (2015) Neyuridicheskie podkhody k izucheniyu prava [Non-Juridical Approaches to the Understanding of Law]. *Obshchestvo i pravo: issledovatel'skie perspektivy* [Society and Law: Research Scope] (ed. A. Kondakov), Moscow: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy, pp. 1–24 (in Russian).

Lang A. (2013) The Legal Construction of Economic Rationalities? *Journal of Law and Society*, vol. 40, no 1, pp. 155–171.

Lemert E. (2014) Posle Mida: obshchestvennaya (sotsial'naya) reaktsiya na deviatsiyu [Beyond Mead: The Societal Reaction to Deviance]. *Pravo i pravoprimerenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 337–351 (in Russian).

Levitt S., Miles T. (2007) Empirical Study of Criminal Punishment. *Handbook of Law and Economics* (eds. M. Polinsky, S. Shavell), vol. 1, London: North Holland, pp. 455–495.

Lista C. (2015) Yuridicheskoe obrazovanie v Argentine: ot idealov pravosudiya k kontseptsii prava bez predrassudkov [Legal Education in Argentina: From Ideas of Justice to a Value-Free Conception of the Law]. *Obshchestvo i pravo: issledovatel'skie perspektivy* [Society and Law: Research Potential] (ed. A. Kondakov), Moscow: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy, pp. 334–358 (in Russian).

- Macaulay S. (1963) Non-Contractual Relations in Business: A Preliminary Study. *American Sociological Review*, vol. 28, no 1, pp. 55–67.
- Mackaay E. (2000) History of Law and Economics. *Encyclopedia of Law and Economics* (eds. B. Bouckaert, G. De Geest), vol. I, Cheltenham: Edward Elgar, pp. 65–117.
- Macneil I. (2000) Other Sociological Approaches. *Encyclopedia of Law and Economics* (eds. B. Bouckaert, G. De Geest), vol. I, Cheltenham: Edward Elgar, pp. 694–718.
- Markin M. E. (2015) Vzglyad sotsiologov na ekonomiku i gosudarstvo: ot protivopostavleniya samostoyatel'nykh obshchnostey k raskrytiyu ikh soderzhatel'noy vzaimosvyazi. Retsenziya na knigu: Bandelj N., Sowers E. 2010. *Economy and State: A Sociological Perspective*. Cambridge, UK: Polity Press [A Sociological View of the Economy and the State: From Economy-State Dualism towards Economy-State Embeddedness. Book Review: Bandelj N., Sowers E. (2010) *Economy and State: A Sociological Perspective*, Cambridge: Polity Press]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 2, pp. 90–100. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-2.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).
- Marx K. (1955a) Debaty po povodu zakona o krazhe lesa [Debates on the Law on the Theft of Wood]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Collected Edition], 2nd ed., vol. 1, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 119–160 (in Russian).
- Marx K. (1955b) K kritike gegelevskoy filosofii prava [A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Collected Edition], 2nd ed., vol. 1, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 219–368 (in Russian).
- Paneyakh E. L. (2008) *Pravila igry dlya rossiyskogo predprinimatelya* [Rules for a Russian Entrepreneur], Moscow: KoLibri (in Russian).
- Paneyakh E. (2011) Traektoriya ugolovnoogo dela i obvinitel'nyy uklon v rossiyskom sude [Trajectory of a Criminal Case and Guilty Bias in Russian Courts]. *Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 150–177 (in Russian).
- Paneyakh E. (2013) Eto ne sadizm, eto rabota takaya [It is Not a Sadism, It is a Work]. *Po tu storonu prava: zakonodатели, sud'i i politsiya v Rossii* [Beyond the Law: Legislative Establishment, Judges and Policemen in Russia] (eds. V. Volkov, M. Trudolyubov), Moscow: Al'pina Publisher, pp. 239–242 (in Russian).
- Parsons T. (1993) Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [The Concept of Society: The Components and Their Interrelations]. *THESIS*, vol. 1, no 2, pp. 94–122 (in Russian).
- Polanyi K. (2002) *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time], Moscow: Aletyaya (in Russian).
- Polinsky M. (2011) *An Introduction to Law and Economics*. 4th ed., New York: Wolters Kluwer Law & Business.
- Posner R. (2004) *Ekonomicheskiiy analiz prava* [Economic Analysis of Law]: 2 books, Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola (in Russian).

- Pozdnyakov M. (2012) Smysl i dvusmyslennost' obvinitel'nogo uklona [Meaning and Ambiguity of Guilty Bias]. *Kak sud'i prinimayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava* [How Judges Make Decisions: Empirical Legal Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 54–106 (in Russian).
- Primakov D., Dzmityrieva A. (2011) Stabil'nost' zakonodatel'stva i zakonodatel'naya politika v postsovetskikh i postsotsialisticheskikh stranakh [Stability of Legal System and Legislative Policy in Post-Soviet and Post-Socialist Countries]. *Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 55–79 (in Russian).
- Rose N., O'Malley P., Valverde M. (2014) Governmentality — Mental'nost' upravleniya [Governmentality]. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 84–107 (in Russian).
- Schultz U. (2015) Znachenie vidimosti i artikulyatsii: kar'era zhenshchiny v sudebnoy sisteme [“I was noticed and I was asked...” Women's Careers in the Judiciary]. *Obshchestvo i pravo: issledovatel'skie perspektivy* [Society and Law: Research Potential] (ed. A. Kondakov), Moscow: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy, pp. 359–382 (in Russian).
- Stinchcombe A. (2014) Instituty neprikosnovennosti chastnoy zhizni v svete analiza politseyskikh administrativnykh praktik [Institutions of Privacy in the Determination of Police Administrative Practice]. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 484–499 (in Russian).
- Swedberg R. (2003) *Principles of Economic Sociology*, Princeton: Princeton University Press.
- Swedberg R. (2006) Max Weber's Contribution to the Economic Sociology of Law. *Annual Review of Law and Social Science*, no 2, pp. 61–81.
- Tamanaha B. (2014) Ponimanie pravovogo plyuralizma: ot proshlogo k nastoyashchemu, ot lokal'nogo k global'nomu [Understanding Legal Pluralism: Past to Present, Local to Global]. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 145–184 (in Russian).
- Thomas Ch. (2014) Max Weber, Talcott Parsons i sotsiologiya pravovoy reformy: pereotsenka s posledstviyami dlya prava i razvitiya [Max Weber, Talcott Parsons and the Sociology of Legal Reform: A Reassessment with Implications for Law and Development]. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov* [Law and Law Enforcement in the Mirror of Social Sciences: The Handbook of Contemporary Papers] (ed. E. L. Paneyakh), Moscow: Statut, pp. 25–58 (in Russian).
- Titaev K. (2011) Praktika rossiyskikh arbitrazhnykh sudov s tochki zreniya sotsiologii prava [Practice of Russian Arbitrage Courts from the Perspective of Sociology of Law]. *Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 116–137 (in Russian).
- Titaev K. D. (2013) Sotsiologiya prava i sotsiolegal'nye issledovaniya (issledovaniya pravoprimeneniya): granitsy, spros na rezul'taty, prakticheskiy potentsial v Rossii [Sociology of Law and Socio-Legal Studies

(Empirical Legal Studies): Scope, Demand for the Findings, Practical Potential in Russia]. *Obshchestvennyy zapros na sotsiologo-pravovye issledovaniya i obuchenie sotsiologii prava* [Public Demand for Sociological-Juridical Studies and Sociology of Law Teaching] (eds. E. N. Salygin, S. A. Markuntsov), Moscow: Yurisprudentsiya, pp. 49–61 (in Russian).

Titaev K. D. (2014) Predvaritel'noe zaklyuchenie v rossiyskoy ugolovnoy yustitsii: sotsiologicheskiy analiz veroyatnosti predvaritel'nogo zaklyucheniya i ego vliyaniya na reshenie suda [Pretrial Detention in Russian Criminal Justice: Sociological Analysis of the Probability of Pretrial Detention and its Influence on Court Decisions]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 15, no 3, pp. 88–118. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2014-15-3.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).

Uzzi B. (2007) Istochniki i posledstviya ukorenennosti dlya ekonomicheskoy effektivnosti organizatsiy: vliyaniye setey [The Sources and Consequences of Embeddedness for the Economic Performance of Organizations: The Network Effect]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no 3, pp. 44–60. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2007-8-3.html> (accessed 20 May 2015) (in Russian).

Veitch K. (2013) Law, Social Policy, and the Constitution of Markets and Profit Making. *Journal of Law and Society*, vol. 40, no 1, pp. 137–154.

Volkov V. V. (2011) Vvedenie [Introduction]. *Pravo i pravoprimerenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 3–14 (in Russian).

Volkov V. V. (2012) *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko-sotsiologicheskiy analiz* [Violent Entrepreneurship, XXI century: Economic-Sociological Analysis], Saint Petersburg: European University (in Russian).

Volkov V. V. (2015) Kto poluchit real'nyy srok: vliyaniye sotsial'nogo statusa podsudimogo na reshenie suda v Rossii [Who Gets a Jail Time: The Influence of Defendant's Social Status on the Judge of a Court]. *Obvinenie i opravdanie v postsovetskoy ugolovnoy yustitsii* [Accusation and Discharge in Post-Soviet Criminal Justice] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Norma; pp. 261–288 (in Russian).

Weber M. (1978) *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*, Berkeley: University of California Press.

Weber M. (2002) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism], Ivano-Frankovsk: Ist-V'yu (in Russian).

Zor'kin V. (2011) Pravoprimerenie kak strategicheskaya problema [Law Enforcement as a Strategic Problem]. *Pravo i pravoprimerenie v Rossii: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Studies] (ed. V. V. Volkov), Moscow: Statut, pp. 15–24 (in Russian).

Received: May 15, 2015.

Citation: Markin M. (2015) Predposylki ekonomicheskoy sotsiologii prava v rabotakh klassikov sotsiologii [Premises for the Economic Sociology of Law in Classical Sociological Theories]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 16, no 3, pp. 143–162. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/en/2015-16-3.htm> (in Russian).